

1859
В бенефис нашего неподражаемого и любимейшего артиста русской драматической труппы — г. Мартынова, бедные путники, т.е. Петербургская публика, были приятно обрадованы, появлением комедии молодого, только что начинающего автора — г. Чернышева. Комедия г. Чернышева "Не в деньгах счастье" не принадлежит к числу необыкновенных, исключительных литературных явлений; но, во всяком случае, на ней только и можно остановиться в настоящее время.

Деньги, эта удивительная машина, приводящая в движение целый мир, потрясающая целыми царствами, начало и конец всех благ и зол человеческих — представляют бесконечный, неисчерпаемый источник писателю. Деньги — кровь современного человека, воздух, которым он дышит, деньги — все, но не счастье, говорит г. Чернышев.

Василий Иванович Боярышников занял у своего закадычного друга и товарища Егора Ефимовича Шукина десять тысяч ассигнациями, купил себе лавку и женился на дочери богатого купца Колесникова. Боярышников взял за женой пятьдесят тысяч; двадцать пять тысяч получил до свадьбы, а остальные потребовал у тестя на другой же день.

— А что, как я не дам тебе этих денег? пошутил было тесть.
— Ну, уж, тогда не взывайте, — отвечает зять, — ваше детище поплатится за нас, я на дочери вашей вымещу ваш обман.

— Будет из тебя прок, — замечает старик, — много наживешь ты денег! Будешь миллионщиком!

Страшным соблазном отзвевается это предсказание в корыстной душе Боярышникова; как бы хотелось ему сделаться миллионщиком. Все готов он посвятить, все готов принести в жертву золотому тельцу. Начинает он с того, что, заглушая совет и чувство благодарности, надувает Шукина. Напрасно со слезами умоляет его добрый друг о возврате денег, напрасно объясняет, что от этого зависит его счастье, что он собирается жениться на бедной, любимой им девушке... Боярышников с нахальством объявляет:

— Я у тебя денег никаких не брал.

— Врался! — говорит рыдая Шукин; вспомни, я тебя от смерти спас однажды; потом отдал тебе последние деньги, ты на них жить начал; ведь я теперь должен по миру идти...

— Где документы? спрашивает Боярышников. Нет, стало быть не должен.

Покончив так с благодетелем — другом, Боярышников не лучше покончивает и малюткою дочерью от немки Анхен, которая брошена им и умирает в больнице. Бдная женщина Каролина Карловна Кризе берет на себя воспитание несчастной дочери.

— Коли дочь вырастет, — говорит Боярышников Каролине Карловне, — станет выходить замуж, так в те поры приди, я пожалуй помогу.

А до тех пор отец не хочет и видеть своей дочери.

— Может быть Маша мне и не дочь, говорит он, чтобы успокоить свою совесть.

Таковы первые движения нашего героя; легко угадать, что предсказание тестя сбывается и алчный, бездушный и бессовестный зятек его действительно наживает деньги.

Через пятнадцать лет Боярышников богат; но не в деньгах счастье. Жена его, сварливая, злая и больная, умерла; сам он

постарел и одряхлел; по прежнему алчен и оквернен Боярышников, но уже с недугами одолевает его и бессознательный страх, при мысли о будущей, загробной жизни; в ханжестве уже пробивается неясное сознание всей мерзости своих деяний. Боярышников раздает милостыню нищим, читает священные книги, воспитывает или, по крайней мере, вскармливает приемша, попрекая его ежеминутно этим благодеянием. Но всего этого мало; нет душевного спокойствия, нет подле Боярышникова родного сердца, которое бы согрело хоть на минуту остывающую жизнь. Приемшь обманывает своего благодетеля и ждет не дожидается его смерти. Боярышников не видит этого, но чувствует. Бесправственный, подлый и корыстолюбивый старик с каждым днем делается недоверчиваее и подозрительнее; везде чудится ему обман и подлость; все окружающее, словно зеркало, отражает его же собственную мерзость и Боярышников черствеет и ожесточается.

В бедной, грязной и мрачной квартирке перебивается, между тем, кое-как наша старая знакомка Каролина Карловна Кризе. Добрая женщина, не смотря на гнетущую ее нужду, исполнила добровольно принятую на себя священную обязанность. Бедная Маша выросла и воспитана; она хороша собой, трудолюбива, добра и честна. В эту прекрасную девушку влюблен молодой горемыка, Петр Сергеев, жилец Каролины Карловны, конторщик без места; любит Сергеева и Маша, можно бы и под венец, да гнусная бедность не позволяет. В одно прекрасное утро судьба, однакожь, улыбнулась беднякам; Сергеев получил место и деньги и предлагает любимой девушке сердце и руку; Маша, разумеется, принимает это предложение с восторгом. Каролина Карловна радуется, как радовалась бы родная мать; она припоминает слова Боярышникова.

- Коли дочь вырастет, станет выходить замуж, так в те поры приди, я пожалуй помогу.

Но где найти бы Боярышникова, в пятнадцать лет Каролина Карловна совершенно потеряла его из виду. Только случай может помочь делу, и случай этот является в виде Ильиши, приемша Боярышникова. Ильяша этот, отпросившись у благодетеля к завтраку и обеду, кутнул с приятелями и с пьяных глаз привязавшись на улице к Маше, которая носила куда то свою работу. От него узнает Каролина Карловна адрес Боярышникова и отправляется попытать счастья.

Боярышников, узнав от Каролины Карловны, что у него есть дочь, сначала оживляется и рад; в сердце его вспыхивает на минуту какое-то порядочное чувство, но только на минуту. Едва речь коснулась денег, Каролина Карловна упомянула о приданом дочери, вся мерзость поднимается со дна испорченной души отвратительного старички. Воображение его в ту же минуту создает обман и хитрость, подлог, кварства и козни.

- Ничего не надо, - говорит Каролина Карловна, - только приезжайте взглянуть на вашу дочь и благословить ее.

- Нет, нет, - кричит в испуге Боярышников, в страхе за свои деньги проклятые, - нет, не поеду, все это обман, у меня нет дочери.

Бедная Маша в отчаянии; но, делать нечего, все таки решено совершить обручение. Я забыл сказать, что в квартирке бедняков приютился еще почтенный, добродушнейший и милейший старичек - Шукин, тот самый, которого пустил по миру подлый и неблагодарный Боярышников. Шукин, Каролина Карловна и жених уходят из дому по разным делам. Маша остается одна. Является отец и в кро-

печной комнатке разыгрывается раздирающая душу сцена свидания отца с дочерью. Даже омерзительное, каменное сердце старика потрясено, человеческое чувство проснулось и шевелится в его груди; он, наконец плачет. Маша рыдает и смеется, осыпает отца поцелуями, задыхается счастьем; она забыла все тяжелое, все горькое прошедшее; восторгу ее нет границ.

На эту сцену являются жених и Каролина Карловна. Добрая женщина не помнит себя от радости; слезы у нее на глазах, она смеется; она в каком то детском восторге бегает по комнате; она видит в Боярышникове доброго отца Маши, она все простила ему, все забыла.

- А! вот так папаша! - бормочет она, смеясь и плача, - вот какой у нас папаша... Ну, уж, теперь, - продолжает она, как бы заигрывая с Боярышниковым, - теперь вы от нас не отделяетесь... Теперь мы вас, папаша, порастормашим... мы теперь порастресем ваш карман...

- Карман, - вскрикивает старик, в одно мгновение превращаясь из отца в прежнее, бездушное чудовище, дрожащее над своим золотом, - карман... деньги! Вам нужны мои деньги... Вы хотите обмануть меня... Это не дочь моя... Прочь! прочь! - кричит он, отталкивая от себя несчастную Машу...

Боярышников кончает тем, что бросает сто, двести, триста рублей на пол и бежит вон, повторяя:

- Обман, везде обман! Господи помилуй, Господи помилуй...

Судьба, как бы карая его за эту обиду дочери, дает ему дома несколько весьма чувствительных толчков. Во-первых, старый слуга хочет оставить его; за тем, приемный, благодетельствованный им, обкрадывает его и хочет бежать из дому; наконец, является Шукин, как страшнейший укор в бессовестно нажитом богатстве. Шукин является не для себя, а приносит деньги, брошенные Боярышниковым дочери, КАК СОБАКЕ.

За этим следует, не совсем правдоподобное, рассказание и перерождение Боярышникова, в общее примирение и союз любящих молодых людей.

Вот содержание комедии г. Чернышева, в которой, как видите, очень много занимательности, много сцен, вызывающих слезы; но не обошлось дело и без недостатков. Самый чувствительный - язык, неверный, невыдержанный и во многих местах до крайности рутинный и изысканный. Боярышников, например, купец, который боится, не грешно ли будет поминать в церкви немку, говорит языком героев плохих великосветских повестей и романов. К числу недостатков относится также, по моему мнению, совершенно водевильное окончание и некоторые дикие разглагольствования, в роде тех, какие встречаются в "чиновнике" графа Соллогуба. Сергеев, например, на обещание Боярышникова дать приданое, советует ему лучше употребить деньги на пользу общую, пустить их в оборот; сколько дадите вы хлеб, говорит он, сколько рук займете трудом... Фразы подобные имеют притязания на современное значение, но приклеены совершенно ни к селу, ни к городу. Рамки нашей летописи так тесны, что нет возможности вдаваться в более подробный критический разбор комедии г. Чернышева; но считаю долгом сказать, что она, во всяком случае, составляет приятное явление на нашей сцене и дает надежду ожидать от даровитого молодого писателя много хорошего.

225

Розыграна комедия очень хорошо... превосходно... если не считать кое-каких грешков, о которых скажется ниже. Г. Мартынов замечательно хорош в роли Боярышников. И должно прибавить, что наш гениальный комик является здесь превосходным драматическим артистом. В некоторых сценах нельзя было видеть его равнодушным; волосы шевелились на голове и холодная дрожь пробежала по телу, а между тем г. Мартынов ни разу не позволил себе ни малейшего рутинного движения, ради трагического эффекта и той картины трагиков. И тем поразительнее, тем выше была его естественная, простая и теплая игра.

Вот, кстати, удачное слово г. Мартынова. Во восхищаясь его игрою, и, между прочим, заметил ему:

- Вы до такой степени были хороши в сцене колебания ехать или не ехать к дочери, так, повидимому, глубоко прочувствовали положение и прониклись исполняемой вами ролью, что побледнели!

Г. Мартынов с легкой улыбкой ответил мне:

- Это вы сами побледнели, а не я; за слоем краски не видно бледности.

Только истинно-гениальная игра артиста может ввести зрителя, более или менее присмотревшегося к сцене, в такое приятное заблуждение, в каком обличил меня г. Мартынов. Очень хорошо была исполнена и роль Шукина г. Самойловым. В игре его также поражала простота и естественность. Можно было бы сказать доброе слово о г. Бурдине, занимавшем роль Ильюши, если бы молодой артист этот не фарсил местами и не погрешил сильно, увлекаясь не совсем артистическим побуждением удивить и насмешить нарядом. Ну, и действительно удивил; явился в НЕВЫПРАЗИМЫХ, вышитых гирляндами из роз и зелени и в розовой жилетке -- Бог знает что такое. Это называется: не мытьем, так катаньем: не игрой, так диким искусством портного. Ах, г. Бурдин, бросьте эти гирлянды и розовые жилеты, все подобные фокусы смешат только верхи и производят неприятное впечатление на порядочную часть зрителей; как Ласточка не делает весны, так самые великолепные гирлянды не создают артиста. Г-жа Линская была очень хороша в роли Каролины Карловны, а г-жа Снеткова весьма мило исполнила небольшую роль Маши.

/Мюллер, Егор. Общественная жизнь в Петербурге. Русское слово 1859, февраль, отд. III, стр. 29-34/